

<https://doi.org/10.62837/2026.2.91>

MUSTAFAYEVA NƏRMİN KAMIL QIZI
ADU-nun doktorantı
ADU-nun baş müəllimi
Email: narminmustafaeva93@gmail.com
Orcid: 0009000818684371

РОЛЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ключевые слова: *метафора, мышление, опыт, тело, пространство*

Резюме. *Метафора — это не только часть языка, но и структурирующий механизм человеческого познания. Благодаря метафорической структуре люди воспринимают свой физический опыт, эмоции и социальные отношения более ясно и логично, и в результате способны понимать более сложные и абстрактные понятия. Таким образом, фундамент концептуальной системы строится посредством систематических корреляций, возникающих между физическим и нефизическим опытом. Концептуальные метафоры обеспечивают усвоение этих корреляций и преобразуют абстрактные понятия в узнаваемую форму, выраженную в конкретных терминах [1, 129].*

В результате механизмы человеческого познания показывают, что метафора — это не только эстетический и лингвистический феномен, но и центральный инструмент структурирования познания, восприятия и мышления. Такой подход обеспечивает концептуальную основу для психологического, лингвистического и философского анализа и создает широкую научную основу для понимания универсальных механизмов человеческого мышления. Абстрактные и нефизические понятия — такие как социальные отношения, эмоциональные состояния и понятие времени — объясняются более четко через физический опыт. Например, восприятие социальных групп как «отношений» или описание эмоциональных состояний с точки зрения пространственной ориентации «сверху вниз» приводят к возникновению метафорических понятий [8].

В то время как традиционные рационалистические подходы утверждали, что понятия являются логическими, формальными и независимыми от опыта структурами, современная когнитивная наука серьезно пересмотрела эту позицию. В частности, работы Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [7] показали, что значительная часть нашей повседневной концептуальной системы построена на метафорических структурах. Это означает, что мы понимаем абстрактные и неосознаваемые понятия через более конкретный и непосредственный жизненный опыт. На этом этапе необходимо затронуть более глубокий вопрос, касающийся основ концептуальной системы.

Если значительная часть наших понятий строится посредством метафор, как объяснить систематический и устойчивый характер этих метафор? Другими словами, метафоры — это не случайные лингвистические украшения, а скорее структурирующие механизмы человеческого познания. Как подчеркивают Лакофф и Джонсон [7], концептуальные метафоры появляются в нашем повседневном языке как устойчивые выражения, и эта устойчивость указывает на то, что они представляют собой структуры, прочно укоренившиеся на когнитивном уровне. В основе этой структуризации лежит взаимодействие человеческого тела с миром. Тело — это не только биологический объект, но и основная среда, в которой формируется познание. Мерло-Понти [8, 95] показал, что человек не наблюдает за миром «извне», а познает его через своё тело. С этой точки зрения, понятия — это не нейтральные представления о реальности, а концептуальные результаты опыта взаимодействия с телом. Этот подход является одним из главных постулатов теории «воплощённого познания». В этом отношении простые пространственные понятия, такие как ВВЕРХ–ВНИЗ, считаются наиболее подходящими кандидатами для непосредственно воспринимаемых понятий. Человеческое тело существует в гравитационной среде, и основные двигательные действия, такие как вертикальная осанка, движение и равновесие, основаны на ориентации «вверх–вниз». Джонсон [7] называет такие базовые структуры образными схемами. Образные схемы — это концептуальные структуры, которые формируются в результате многократного телесного опыта, но не являются полностью осознанными. В повседневной жизни человек постоянно встает, ложится, наклоняется, падает и снова встает. Даже во время сна тело сохраняет определенную вертикальную ориентацию. Поэтому различие «вверх–вниз» не только практично для человека, но и концептуально неизбежно. Хотя в математических или физических моделях возможны различные пространственные ориентации (например, в декартовой системе координат), человеческое познание естественным образом предпочитает такие пары, как ВВЕРХ–ВНИЗ, СПЕРЕДИ–ЗАД, ВНУТРИ–СНАРУЖИ, БЛИЗКО–ДАЛЕКО. Это предпочтение обусловлено их жизненно важным значением для повседневной физической активности. Из этого следует, что наши пространственные представления формируются в результате непрерывного взаимодействия человека с материальным миром. Лакофф и Джонсон [8] характеризуют такие представления как «живые представления». Они не являются ни чисто биологическими, ни чисто культурными продуктами; скорее, они возникают в результате совместной деятельности тела, мозга и окружающей среды. Другими словами, формирование наших представлений о пространстве основано на постоянном опыте контакта человека с материальным миром. Представления, возникающие в результате такого взаимодействия, можно

назвать «живыми представлениями» в самом истинном и фундаментальном смысле этого слова. Но на данном этапе важно подчеркнуть один важный момент: непосредственный физический опыт никогда не бывает полностью независимым от культуры. Человек переживает любой опыт в рамках определенной культурной системы. [6, 92] Таким образом, категория ВВЕРХ (ВВЕРХ) возникает из цепочки непрерывно выполняемых движений, определяемых правильной позой человеческого тела в гравитационном поле мира, в котором мы живем. Эту категорию нельзя понять саму по себе. Представьте себе сферическое существо, живущее в месте без гравитации и не имеющее ни знаний, ни воображения о совершенно ином опыте взаимодействия с пространством. Каково может быть понятие «UP» для такого существа? Ответ на этот вопрос будет определяться не только физиологией этого сферического существа, но и его культурой. [5, 105] Иными словами, то, что мы называем «непосредственным физическим опытом», никогда не ограничивается лишь формой тела; фактически, любой опыт происходит в рамках широких культурных норм. Поэтому было бы неправильно говорить о непосредственном физическом опыте как о центре непосредственного опыта, о нашей последующей «интерпретации» его нашей концептуальной системой. Культурные концепции, ценности и взгляды — это не концептуальная завеса, которая полностью скрывает наш опыт так, как нам бы хотелось. На самом деле, опыт — это и есть наша культура, то есть мы воспринимаем «мир» в соответствии с концепциями, заложенными в нашей культуре. Хотя эмоциональный опыт человека столь же фундаментален, как пространственный и перцептивный опыт, он значительно менее четко определяется с точки зрения функций человеческого тела. Четко определенная концептуальная структура пространства возникает из двигательной активности и восприятия человека, но четко определенная концептуальная структура эмоций не возникает только из переживаемых эмоций. Поскольку были обнаружены систематические корреляции между нашими эмоциями (такими как счастье) и нашим сенсомоторным опытом (таким как вертикальная поза), это обеспечивает основу для метафорических концепций ориентации (например, СЧАСТЬЕ — ЭТО ВЕРХ). Благодаря этим метафорам мы можем более четко выразить свои эмоции и связать их с другими понятиями, относящимися к идее общего благополучия (например, ЗДОРОВЬЕ, ЖИЗНЬ, КОНТРОЛЬ и т. д.).

Среди наиболее фундаментальных понятий особое место занимают понятия ОБЪЕКТА, СУЩНОСТИ и КОНТЕЙНЕРА. Человек воспринимает свое тело как контейнер с внутренними и внешними границами. Такое же восприятие применимо и к объектам во внешнем мире. Границы объектов определяются посредством зрения и осязания. Даже когда границы нечеткие, человеческий разум концептуализирует их как независимые сущности

(например, «лес», «облако», «масса»). Например, метафора «ПОЛЕ ЗРЕНИЯ — ЭТО КОНТЕЙНЕР» связана с расположением того, что мы видим, в пределах ограниченного поля зрения. Метафора «ВРЕМЯ — ЭТО ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ» вытекает из соотношения между объектом, приближающимся к нам, и временем, необходимым для его достижения. Другими словами, понятия ОБЪЕКТА, СУЩНОСТИ и КОНТЕЙНЕРА возникают непосредственно. Мы чувствуем себя контейнерами, изолированными от Вселенной, с внутренними и внешними границами. Мы воспринимаем объекты во внешнем мире как существа, и часто таким же образом — как контейнеры с внутренними и внешними сторонами. Мы представляем себя состоящими из таких веществ, как плоть и кости; внешние объекты также состоят из различных веществ, таких как дерево, камень, металл и т. д. Границы объектов мы определяем с помощью зрения и осязания. Однако, когда границы объектов нечеткие, мы проецируем на них понятие границ, воспринимая их как независимые сущности, а иногда даже представляя их как некую емкость (например, леса, луга, облака и т. д.). Эта же корреляция (связь) служит основой для метафоры «ВРЕМЯ — ЭТО ЕМКОСТЬ» (например, как в примере «Он сделал это за десять минут»). Согласно этой метафоре, ограниченное пространство, через которое проходит объект, отождествляется со временем, необходимым для этого прохождения. Поскольку события и действия соответствуют ограниченным временным интервалам, они выступают в качестве ОБЪЕКТОВ ЕМКОСТИ.

Опыт взаимодействия с физическими объектами также лежит в основе метонимии. Метанимические понятия возникают из основанных на опыте ассоциаций между двумя физическими объектами (например, ЧАСТЬ ДЛЯ ЦЕЛОГО, ОБЪЕКТ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ) или между физическим объектом и чем-то метафорически воспринимаемым как физический объект (например, МЕСТО ДЛЯ СОБЫТИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА). Метонимия, согласно Лакоффу и Джонсону [7, 155]— это когнитивная связь, устанавливаемая между тесно связанными элементами в рамках концептуальной области (например, ЧАСТЬ ДЛЯ ЦЕЛОГО, МЕСТО ДЛЯ СОБЫТИЯ).

Научная новизна.

В данной работе впервые систематически исследуется роль концептуальных метафор в формировании структуры человеческого когнитивного аппарата. Подчеркивается, что большая часть повседневной системы понятий человека строится на метафорическом осмыслении, когда абстрактные и нефизические понятия концептуализируются через более наглядный физический опыт. Разработана теория, объясняющая, каким

образом метафоры, основанные на телесном опыте, структурируют эмоциональные, социальные и культурные аспекты человеческого мышления.

Практическая значимость.

Результаты проведенного исследования имеют широкое практическое применение в различных областях науки и образования. Во-первых, понимание роли концептуальных метафор в структуре человеческого познания позволяет совершенствовать методы преподавания и изучения языка, включая обучение иностранным языкам, когнитивную лингвистику и развитие коммуникативных навыков.

Заключение.

Следовательно, важно правильно определить границу между опытом и концептуализацией, чтобы понять основы нашей концептуальной системы. Ни один тип опыта — будь то физический, эмоциональный или культурный — не является менее фундаментальным, чем другой. Однако наблюдается, что нематериальные и более абстрактные понятия обычно концептуализируются через физический и более осязаемый опыт. Этот принцип является одним из основных механизмов человеческого познания и позволяет нам понимать метафору как ядро мышления, а не просто лингвистический феномен.

Литература

1. Evans V. (2004), *The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 299 p.
2. İsmayilov E. (2010), *Koqnitiv dilçilik və müasir dil nəzəriyyələri*. Bakı, Elm və Təhsil, 286 s.
3. Johnson M. (1987), *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, University of Chicago Press, 233 p.
4. Kazımov Q. (2007), *Müasir Azərbaycan dilçiliyinin əsasları*. Bakı, Elm, 352 s.
5. Kövecses Z. (2000), *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. Cambridge, Cambridge University Press, 223 p.
6. Ковечес З. (2002), *Метафора и эмоции: язык, культура и тело в человеческих чувствах*. Москва, Восточная литература, 312 с.
7. Lakoff G., Johnson M. (1980), *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press, 256 p.
8. Lakoff G., Johnson M. (1999), *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York, Basic Books, 640 p.
9. Лакофф Г., Джонсон М. (1991), *Метафоры, которыми мы живем*. Москва, Прогресс, 288 с.
10. Məmmədov A. (2005), *Dil və təfəkkür problemləri*. Bakı, Elm, 312 s.
11. Qurbanov A. (2004), *Ümumi dilçilik*. Bakı, Maarif, 428 s.
12. Varela F.J., Thompson E., Rosch E. (1991), *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge (MA), MIT Press, 308 p.

Mustafayeva N.K.

The Function of Conceptual Metaphor in Structuring Human Cognitive Processes

Summary

Metaphor is not only a part of language, but also a structuring mechanism of human cognition. Thanks to metaphorical structure, people perceive their physical experiences, emotions, and social relationships more clearly and logically, and as a result, are able to understand more complex and abstract concepts. Thus, the foundation of a conceptual system is built through systematic correlations that arise between physical and non-physical experience. Conceptual metaphors facilitate the assimilation of these correlations and transform abstract concepts into recognizable forms expressed in concrete terms [1].

As a result, the mechanisms of human cognition show that metaphor is not only an aesthetic and linguistic phenomenon, but also a central tool for structuring cognition, perception, and thinking. This approach provides a conceptual basis for psychological, linguistic and philosophical analysis and creates a broad scientific basis for understanding the universal mechanisms of human thought. Abstract and non-physical concepts—such as social relationships, emotional states, and the concept of time—are explained more clearly through physical experience. For example, perceiving social groups as “relationships” or describing emotional states in terms of a top-down spatial orientation leads to the emergence of metaphorical concepts [8].

Keywords: *metaphor, thinking, experience, body, space*

Mustafayeva N.K.

Konseptual Metaforanın İnsan İdrak Proseslərinin Strukturlaşdırılmasında rolu

Xülasə

Metafora təkcə dilin bir hissəsi deyil, həm də insan idrakının struktur mexanizmidir. Metaforik quruluş sayəsində insanlar öz fiziki təcrübələrini, duyğularını, sosial münasibətlərini daha aydın və məntiqli qavrayır və nəticədə daha mürəkkəb və mücərrəd anlayışları dərk edə bilirlər. Beləliklə, konseptual sistemin təməli fiziki və qeyri-fiziki təcrübə arasında yaranan sisteməlik korrelyasiya vasitəsilə qurulur. Konseptual metaforalar bu korrelyasiyaların mənimsənilməsini asanlaşdırır və mücərrəd anlayışları konkret terminlərlə ifadə olunan tanınan formalara çevirir [1].

Nəticə etibarilə insanın idrak mexanizmləri göstərir ki, metafora təkcə estetik və linqvistik hadisə deyil, həm də idrak, qavrayış və təfəkkürün strukturlaşdırılması üçün mərkəzi vasitədir. Bu yanaşma psixoloji, linqvistik və fəlsəfi təhlil üçün konseptual əsas yaradır və insan düşüncəsinin universal mexanizmlərini dərk etmək üçün əhəmiyyətlidir. Mücərrəd və qeyri-fiziki anlayışlar – sosial münasibətlər, emosional vəziyyətlər və zaman anlayışı – fiziki təcrübə vasitəsilə daha aydın şəkildə izah edilir. Məsələn, sosial qrupları “münasibətlər” kimi qəbul etmək və ya emosional vəziyyətləri yuxarıdan aşağıya doğru məkan oriyentasiyası baxımından təsvir etmək metaforik anlayışların yaranmasına gətirib çıxarır [8].

Açar sözlər: *metafora, təfəkkür, təcrübə, bədən, məkan*

Rəyçi: f.e.d., prof., M.Qızıyeva